

Сыротюк Майя Валерьевна

преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
abrsyuzanna@yandex.ru

Maya V. Syrotyuk

Lecturer, Department of theory and history of state and law Federal STATE
budgetary educational institution of the «State Maritime
University named after Admiral F. F. Ushakov
abrsyuzanna@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В РОССИИ

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE CHILD IN RUSSIA

***Аннотация:** В статье дан анализ понятия правового статуса ребёнка, а также его соотношение с общим правовым статусом личности. Рассмотрены особенности применения категории «правовой статус ребёнка» в российской правотворческой и правоприменительной деятельности. Правовой статус ребёнка подлежит законодательному закреплению государством в конституциях и иных нормативных юридических актах (внутригосударственных и международных). Выявляются проблемы, связанные с недостаточной урегулированностью правового статуса ребёнка, предлагаются пути их решения.*

***Ключевые слова:** правовой статус, права, обязанности, регулирование*

***Abstract:** the article analyzes the concept of the legal status of the child, and the relationship with General legal status of the individual. The peculiarities of application of the category "legal status of the child" in the Russian law-making and enforcement activities. The legal status of the child subject to the legislative consolidation of the state in constitutions and other normative legal acts (national and international). Identifies the problems associated with the lack of uregulirovanii legal status of a child, suggest ways of solving them.*

***Key words:** legal status, rights, duties, regulation*

Понятие «правовой статус» часто употребляется в правовой литературе, когда речь идёт о характеристике состояния того или иного субъекта правоотношений. Права и обязанности – основной исходный элемент права. Следует согласиться с К.В. Голубкиной в том, что ничего более важного в структуре права нет: «Система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем» [1, с. 303]. Конституция Российской Федерации не использует при закреплении конституционно-правового статуса личности категорию «ребёнок», несмотря на то, что используются различные категории для обозначения субъектов правового статуса. В одном случае

употребляется слово «каждый», что предполагает включение иностранцев и лиц без гражданства, а в другом – «граждане Российской Федерации» [2, с. 271], означающий, что конкретные права, свободы и обязанности имеют только граждане Российской Федерации. В целом это даёт основание полагать, что нормы Основного Закона могут и должны быть включены структурным элементом в общий правовой статус ребёнка, но с учётом обозначенных возрастных ограничений и обстоятельств. Так, в положениях Конституции Российской Федерации, предусматривающих право на жилище, образование, охрану здоровья, социальное обеспечение, не уточнено, что эти права адресованы непосредственно ребёнку, но подразумевается, что они могут и должны быть реализованы и взрослыми, и детьми. В целом привязка статуса ребёнка к Основному Закону возможна лишь через преамбулу Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», где сказано, что эти права и законные интересы предусмотрены Конституцией Российской Федерации, а государство признаёт детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности. В соответствии со ст. 38 материнство, отцовство и детство, семья находятся под защитой государства, которое создаёт необходимые предпосылки для нормального развития, воспитания и образования детей [3, с. 165]. Обращаясь к характеристике правового статуса ребёнка, мы в первую очередь сталкиваемся с тем обстоятельством, что отношения, в которых он участвует, регулируются нормами различных отраслей российского права. Ребёнок в любом обществе и государстве, и в Российской Федерации в том числе, выступает субъектом права, имеет, безусловно, свой особый правовой статус и нуждается в особом, повышенном внимании со стороны государства и его органов. Как субъект права ребёнок становится участником правоотношений. Объектом отношений с участием детей выступают интересы ребёнка, вокруг которых формируется поведение субъектов этих отношений. С одной стороны, ими являются родители или лица их заменяющие, в исключительных случаях это могут быть органы государственной власти или местного самоуправления. С другой стороны, в них всегда участвуют органы власти (государственной или муниципальной), а также учреждения (школа, лечебное заведение и т.д.), организации, предприятия. Существует многообразие сфер, в которых участвуют дети. В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» установлен перечень различных категорий детей, определены их понятия и 13 видов правовых режимов, в которых могут пребывать дети. В их числе: дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети – жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, проживающие в малоимущих семьях [2, с. 272]. Данный перечень может служить основанием

для установления видов правовых статусов ребёнка. Но возглавлять этот список должен общий правовой статус. Правовой статус ребёнка как теоретическую категорию и как правовое явление не следует рассматривать как произведение государства, хотя и умалять роли последнего в обеспечении качества правового статуса также не следует. Правовой статус ребёнка имеет объективную природу своего происхождения, вытекает «из общих ценностей, над которыми не властвует государство». Государство, формируя правовую модель статуса ребёнка, основываясь на научных разработках, должно закладывать в правовые нормы уважение к его правам, соблюдение принципа единства прав и обязанностей, ответственности и законопослушания, неприятие девиантных и преступных явлений, развития здоровых психологических навыков и обеспечивать правовое положение ребёнка комплексом реальных, а не фиктивных гарантий. Таким образом, правовой статус ребёнка может быть определён как концептуально и конкретно-исторически обусловленная система его прав, свобод и обязанностей, устанавливаемых с учётом возрастных ограничений и типа юридической связи с государством и родителями или лицами, их заменяющими, структурированных и формализованных по основным параметрам сферы детства, реализуемых в особом властноволевом режиме, охраняемых и гарантируемых государством. Однако необходимо отметить практически полное отсутствие постановлений Конституционного суда РФ, в соответствии с которыми были бы выявлены несоответствия положений нормативно-правовых актов о правах ребёнка Конституции РФ. Исключением из этого можно считать Постановление Конституционного суда РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой». Указанная статья ГК регулирует отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, находящиеся под опекой или попечительством, а также оставшиеся без родительского попечения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы. В соответствии с вышеуказанным постановлением КС РФ, п. 4 ст. 292 ГК РФ был признан неконституционным в части, не позволяющей защищать права несовершеннолетнего, проживающего в жилом помещении, в случае отчуждения этого помещения, если он формально не отнесён к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся без родительского попечения (по данным органа опеки и попечительства), но фактически лишён опеки. В целом же необходимо признать незначительность обращений в Конституционный суд РФ с целью проверки соответствия законодательства о правах ребёнка положениям Конституции РФ [1, с. 305]. Отчасти это может быть связано с незначительностью регулирования Конституцией правового статуса ребёнка как субъекта права. Необходимо указать, что пленум Верховного суда РФ в ряде своих постановлений также обращает внимание на правовой статус ребёнка в России. Специфичность статуса ребёнка, особенно малолетнего, состоит в его физической и социальной беспомощности, в силу

которых многие его права, и что особенно важно – основные, не могут быть им реализованы, а ответственность за их обеспечение лежит на других субъектах: родителях, лицах, их заменяющих, государстве и обществе в лице специальных учреждений и органов. В ст. 19 Конституции РФ возраст человека вообще не назван среди самых значимых признаков, исключающих дискриминацию и неравенство в правах и свободах человека (пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии и др.) Несмотря на то что данный перечень предполагает наличие и иных (любых) оснований, запрещающих дискриминацию людей, было бы целесообразным внести в него дополнение, характеризующее обязательный социально-демографический признак – возраст человека [3, с. 164].

В заключение нужно сказать, что проблемы, связанные с закреплением правового статуса ребёнка, весьма актуальны для российского общества. В современном мире показателем демократичности государства служит обеспечение прав человека любого возраста, в том числе ребёнка. Права и свободы ребёнка как особого субъекта правовых отношений представляют собой специфический правовой институт, являющийся конституционной ценностью, устанавливаемой и охраняемой государством. Поэтому совершенствование этого направления деятельности – важная задача Российского государства. Между тем при решении выявленных проблем в нашей стране существует много препятствий, для преодоления которых мы предлагаем следующие меры: – законодательное закрепление правового статуса ребёнка в Конституции РФ; – создание единого нормативно-правового акта, регулирующего права ребёнка, по примеру Закона Республики Беларусь «О правах ребёнка» от 25 октября 2000 г., в котором должны быть отражены права ребёнка по всем основным направлениям; – введение в каждом субъекте РФ института уполномоченного по правам ребёнка.

Литература:

1. Голубкина К.В. *Права ребенка как правовая категория: проблемы определения* / В сборнике: *Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе материалы Международной научно-практической конференции*. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. 2013. С. 302-306.

2. Голубкина К.В. *К вопросу о создании ювенальной юстиции в России (историко-правовой аспект)* // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2013. № 3. С. 270-273.

3. Голубкина К.В. *Проблемы определения правовой дефиниции «ребенок»* // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2013. № 6. С. 164-166

Literature:

1. K. V. Golubkina *Rights of the child as a category of law: problems of definition* / In collection: *Actual problems of law and law enforcement at the*

present stage the materials of the International scientific-practical conference. Krasnodar University of MIA of Russia, Novorossiysk branch of Krasnodar University of MIA of Russia. 2013. S. 302 to 306.

2. *K. V. Golubkina To the issue of creation of juvenile justice in Russia (istoriko-legal aspect) // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2013. No. 3. P. 270-273.*

3. *Golubkina K. V. Problems of determining the legal definition of "child" Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2013. No. 6. S. 164-166*